

УДК 10

Бузук Н.Г.

Академия повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования (г. Москва)

**ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЕ УЧЕНИЕ Н.Н. АЛЕКСЕЕВА
О ЕВРАЗИЙСКОМ ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ
(ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ)**

N. Buzuk

Academy of Professional Development and Retraining of Educators (Moscow)

**N.N. ALEKSEEV'S PHILOSOPHICAL AND LEGAL DOCTRINE ON EURASIAN
LAW AND STATE (RECONSTRUCTION EXPERIENCE)**

Аннотация. В статье проведена историко-философская реконструкция евразийских взглядов Н.Н. Алексеева на право и государство, позволяющая рассмотреть во взаимосвязи различные аспекты его понимания этой проблемы. Целостность реконструируемой евразийской концепции обеспечивалась анализом двух взаимосвязанных разделов: евразийским учением о праве и евразийским учением о государстве. Государство рассматривается в единстве генетического (государство – «союз мира»), нравственного («государство правды»), религиозного («православное государство»), праксиологического (государство «народной воли») аспектов.

Ключевые слова: философско-правовое учение Н.Н. Алексеева, евразийское право, евразийское государство, гарантийное государство, идеократия, демотия.

Философско-правовое учение Н.Н. Алексеева о евразийском праве и государстве включало в себя два основных раздела: евразийское учение о праве и евразийское учение о государстве.

Евразийское учение о праве у Н.Н. Алексеева было тесно связано с видением евразийства в целом. Во-первых, мыслитель рассматривал евразийское право как ветвь, элемент культуры, как один из способов социального регулирования. Самобытная культура России оказывает непосредственное влияние на право. Слепое копирование западно-европейского права для России неприемлемо и обречено на неудачу, так как рождено в чужеродной для русского человека культуре. Выход из этого положения – в создании права соборного (народного), основанного на нравственном самоограничении органов власти, соблюдении прав своих граждан. В понимании народа, государство не создаёт, а лишь санкционирует [7, с. 217]. Во-вторых, евразийское право «есть область ценного» [5,

Abstract. The article reports historical and philosophical reconstruction of N.N. Alekseev's Eurasian views on state and law which allows of their multi-aspect consideration. The integrity of the reconstructed Eurasian concept was provided by the analysis of two interrelated parts: the Eurasian doctrine of law and the Eurasian doctrine of state. State is considered through the unity of genetic (state as the «alliance of the world»), moral («state of the truth»), religious («orthodox state»), praxeological (the state of «people's will») aspects.

Key words: N.N. Alekseev's philosophical and legal doctrine, Eurasian law, Eurasian state, guarantee state, ideocracy, demotia.

с. 115]. Ценности пронизывают все элементы правовой структуры, открытой нашим мыслителем: субъект (он обнаруживает ценности, без такого живого носителя ценности не существуют), ценности (иерархии правовых ценностей, высшей правовой ценностью является справедливость как истинная мера достоинства), правовое отношение ценностей [5, с. 75]. В-третьих, евразийское право должно, по утверждению Н.Н. Алексеева, сочетаться с религией и нравственностью. В-четвёртых, евразийское право, по мнению Н.Н. Алексеева, – это способ в обыденном мире защитить духовную свободу человека [2, с. 317]. Оно должно утверждать свободу, возможность потенциальной свободной деятельности, что позволит человеку свободно прийти к идеократии, у него должно быть право на внутреннее развитие, независимое выражение мыслей и т. д. В этом Н.Н. Алексеев и видел функциональное назначение права – создать поле для построения идеократии [2, с. 317].

Учение Н.Н. Алексеева о евразийском государстве состояло из категориального и концептуального разделов. Категориальный раздел его учения о евразийском государстве включал круг понятий, которые он активно применял в своих научных исследованиях, по возможности дополняя и содержательно разрабатывая. Основными категориями этого круга были: «идея-правительница», «культурная самодостаточность», «идеократия», «демотия», «симфоническая личность» и другие. Категория «идея-правительница» основывалась на том, что истинная идея есть смысл самой действительности, она становится сущностью (квинтэссенцией, изначальной основой). Она придаёт тон, окраску культуре и определяет перспективу развития культуры в сложном сочетании географических, этнических, психологических и иных моментов [9, с. 20-21; 16, с. 518]. Смысл государству и нации придаёт толь-

ко существование «идеи-правительницы», отражающей идеалы и фундаментальные ценности, накопленные Россией за её многовековую историю.

Категория «культурной самодостаточности» свидетельствовала о национально-культурной самобытности евразийского государства. Обозначала то, что заимствование чужой культуры оборачивается деформацией собственной. Только самобытная национальная культура является подлинной. Стремление к общечеловеческой культуре несостоятельно, так как свелось бы либо к удовлетворению чисто материальных потребностей при полном игнорировании духовных, либо навязало бы всем народам формы жизни, выработанные из национального характера какой-нибудь одной «этнографической особи». Избежать заимствований из чужой культуры можно лишь через самопознание, которое укажет человеку (народу) его настоящее место в мире, выставит внутренние барьеры защиты от инородного воздействия, даст установку на невосприимчивость чуждых и деформированных влияний. Уникальность русской культуры в том, что она является сосредоточием множества национальных и цивилизационных взаимодействий [18, с. 13-15].

Категория «идеократия» значима тем, что рассматривает евразийское государство как государство идеократическое. «Идеократией» евразийцы обозначали все формы нелиберального правления. Н.Н. Алексеев тесно увязывал понятия «идеократия» и «ведущий слой». Критериев «отбора» идеократов он не называет, но даёт понять, что это не конкуренция демократического типа и не сословность феодальной иерархии. Идеократы объединяются в члены правящего слоя на основе «общности мировоззрения», то есть отношения к «идее-правительнице» [15, с. 3]. Они чутко улавливают доминанту, составляющую основу политической жиз-

ни, и тем самым формируют и развивают «идею-правительницу» [17, с. 7-8]. «Всякое государство, – отмечал Н.Н. Алексеев, – является некой организацией ..., а организация нуждается, чтобы ею кто-то руководил, чтобы кто-то держал дирижёрскую палочку ... Ведущий слой возникал не потому, что группа обманщиков захватила власть, чтобы эксплуатировать народ, но в силу тех же, чисто естественных процессов, в результате которых в организме более тонкие мозговые клетки отбираются от других» [3, с. 379-380]. Идеократическое евразийское государство – это государство стабилизированного общественного мнения, но при этом сохраняющее авторитарную форму правления [3, с. 379-380].

Категория «демотия» (от греческого «демос» – народ) была необходима Н.Н. Алексееву, так как евразийское государство понималось и как «государство демотической природы». Демотия противопоставлялась механической западной демократии и являлась результатом стремления народа активно участвовать в своей судьбе и в развитии своего государства. Примером демотии для Н.Н. Алексеева была Московская Русь, построенная на глубоких «народных основах» и соответствующая «народной воле». Организует демотическое государство народ, то есть «совокупность исторических поколений, прошедших, настоящих и будущих, образующих оформленное государством единство культуры», а не случайный отбор граждан, удовлетворяющих условиям всеобщего избирательного права [1, с. 179]. Демотия, как «органический» народный суверенитет, носит государственно-идеократический и надклассовый характер, является не самоцелью, а есть всего лишь средством реализации «идеи-правительницы».

Категория «симфоническая личность» чрезвычайно значима для евразийской концепции государства. Она противостояла «интернациональной безликости» марк-

сизма и «социального атома» западноевропейской традиции, занимала «срединную позицию». Индивид становится «соборной личностью» только в соотнесении с целым: семьёй, сословием, классом, народом, человечеством. Каждое из этих образований, по сути, есть «соборная личность». Взаимосвязь между личностями разной степени соборности осуществляется в культуре, которая выступает как объективация «симфонической личности». Культура, в свою очередь, становится «симфонической личностью», данные понятия воспринимались как синонимы.

Концептуальный раздел учения Н.Н. Алексеева о евразийском государстве составлял суть его учения. Мыслитель не оставил специального философского труда, исследующего евразийское государство как целостность. Его философско-правовые статьи были посвящены различным граням евразийского государства как социального феномена. В своих статьях он по-разному называет евразийское государство: а) «союз мира»; б) «государство правды»; в) «православное правовое государство»; г) «гарантийное государство»; д) «народная воля». В научной литературе отмечалось, что эти названия не являются синонимами, так как фиксируют различные грани евразийского государства [12, с. 85]. Исследование этой идеи позволит провести реконструирование концепции евразийского государства Н.Н. Алексеева как философско-правовой целостности, об основных аспектах которой далее и пойдёт речь.

Генетический аспект евразийского государства Н.Н. Алексеева – государство как «союз мира» [6, с. 68-119]. Особенность исследовательского подхода Н.Н. Алексеева к генезису евразийского государства состояла в противопоставлении этого типа государства как государствам западной демократии и империи, созданной Петром Великим, так и Советскому государ-

ству, которые он рассматривал как различные западные модификации развития государственности. Государства западной демократии не устраивали своим «европоцентризмом», который рассматривался как единственно возможная стратегия социального и исторического прогресса. Главным отличием евразийского государства, по мнению Н.Н. Алексеева, являлось то, что организация социальной жизнедеятельности не была самоцелью. Евразийское государство есть средство духовного совершенствования человека. «Царство всеобщего достатка, даже богатства может быть по существу своему просто большой свинарней, в которой люди жрут и валяются в грязи» [2, с. 320]. Буржуазные государства (культура) стремятся к наибольшему обогащению средствами личными, коммунизм – за наибольшее обогащение средствами общими, евразийское государство же ставит целью духовное совершенствование человека, и только в этом случае государство сможет существовать как «союз мира».

Аспект взаимодействия евразийского государства и нравственности Н.Н. Алексеев рассматривал в рамках «государства правды». Речь шла об идеальной модели евразийского государства, наилучшим образом обеспечивающей гармоничное сочетание норм права и принципов морали.

«Государство правды» основывается на социальной справедливости как нравственной основе. Понимание сути социальной справедливости состояло не в лучшем распределении социальных и материальных благ, а в создании оптимальных условий для духовного совершенствования каждого человека и общества в целом. В «государстве правды», основанном на социальной справедливости, вся жизнь должна быть подчинена религиозно-нравственной «идее-правительнице», гармонически сочетающей аристократизм и демократизм, права и обязанности граждан,

обеспечивающей воспитание «симфонической личности», генерирующей «соборное правосознание». «Государство правды» выступало как недостижимый идеал, который нельзя построить ни принуждением, ни введением правовых норм. Идеалом древнерусского государства правды Н.Н. Алексеев считал Московское царство, в котором право и нравственность неотделимы друг от друга, а страной управляла культурная элита в интересах народа [4, с. 160]. Н.Н. Алексеев был против классово-теории государства, отстаивал мнение, что оно должно заботиться, чтобы каждый трудился на пользу целого и чтобы каждому воздавалось надлежащее.

Аспекты взаимодействия евразийского государства и религии исследуются Н.Н. Алексеевым в рамках «правового православного государства». Для него православие представляется, во-первых, как реальная возможность связать в единое целое прошлое, настоящее и будущее истории русского народа, во-вторых, как определённый синтез религиозно-культурных ценностей русского народа, воспринимаемых как духовность, и, в-третьих, как обязательное условие создания и развития российской государственности в духе нравственности и высших религиозных ценностей. С учётом этого Н.Н. Алексеев понимал евразийское государство как общественный союз, основанный на религиозно-нравственных императивах. Регуляторами общественных, политических, социальных и иных отношений в таком государстве являлись религиозно-нравственные предписания и каноны. Признание православия как основы идеи-правительницы определяет взаимоотношения государства и церкви как согласованную деятельность.

Аспект взаимодействия права и евразийского государства исследовался Н.Н. Алексеевым с позиции «гарантийного государства» и был направлен против порождающего воображение несоответствия

между юридической формой и бытом в России. «Усвоив западную юридическую форму, – утверждал он, – мы, однако, не выработали соответствующей ей техники; в то же время совсем отрешившись от своих собственных форм, мы теряли всё то положительное, что им было свойственно. Мы не развили в себе западной техники исполнения ... обязанностей, мы не были крепки ни в движении к собственности, ни в исполнении договоров...» [4, с. 165].

Следует отметить, что подобные недовольства высказывали и критики евразийства. В частности, Ф.А. Степун говорил о том, что вся история России – это бег наперегонки освобождающегося пафоса европеизации и всеразрушительного московского бунта [8, с. 66]. Справиться с этой ситуацией, по мнению Н.Н. Алексеева, можно посредством создания «гарантийного государства», которое характеризуется «проведением в жизнь некоторых положительных социальных принципов, некоторой стабилизационной социально-политической программы, которая может рассчитывать на всеобщее признание со стороны людей весьма различных философских, научных и религиозных убеждений» [3, с. 373]. Он обосновывал обязательность двуединой природы евразийского государства: с одной стороны, государство гарантирует и исполняет свои обязательства, а с другой стороны, граждане гарантируют и исполняют свои обязанности перед государством.

Праксиологический аспект евразийского государства как проявление «народной воли» включал в себя понимание следующих элементов: а) объект евразийской праксиологии – советское государство, его недостатки и преимущества; б) субъект евразийской праксиологии – социальные силы, способные провести анализ и преобразование объекта; в) система мероприятий по превращению советского марксистского государства в советское евразийское государство.

Подводя итоги всего вышеизложенного, следует сделать ряд выводов. Евразийское государство представлялось Н.Н. Алексееву как самобытный, надклассовый социальный феномен, обусловленный эйдосами (универсальными, историческими идеями) государства как «союза мира», реализуемого посредством идей «монархии» и «православия». Государственный евразийский строй должен был сочетать лучшие черты монархии (авторитарность) и демократии (реальное участие народа в управлении государством). Евразийское право, исходя из философско-правового учения Н.Н. Алексеева о евразийском государстве, есть «ветвь» культуры, один из способов социального регулирования. Самобытность культуры России определяет самобытность евразийского права, основанного на духовно-нравственном самоограничении, соблюдении прав своих граждан и сочетании с религией и нравственностью.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алексеев Н.Н. Евразийцы и государство // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – С. 169-185.
2. Алексеев Н.Н. На путях к будущей России. О союзе народов // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 2000. – С. 282-371.
3. Алексеев Н.Н. О гарантийном государстве // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – С. 379-380.
4. Алексеев Н.Н. Обязанность и право // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – С. 155-168.
5. Алексеев Н.Н. Основы философии права. – СПб.: Лань, 1999. – 256 с.
6. Алексеев Н.Н. Русский народ и государство // Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. – М.: Аграф, 1998. – С. 68-119.
7. Алексеев Н.Н. Современные задачи правоведения // Сб. «Тридцатые годы». – Париж, 1931. – С. 221-254.
8. Гуляев П.С. О социально-философских воззрениях Ф.А. Степуна // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». – 2011. – № 1. – С. 64-69.
9. Исаев И.А. Пути Евразии. Русская интеллигенция и судьба России. – М.: Русская книга, 1992. – 430 с.

10. Карсавин Л.Н. Основы политики // Россия между Европой и Азией: Евразийский соблазн: антология. – М.: Наука, 1993. – 368 с.
11. Леви-Стросс К. Печальные тропики. – М.: АСТ, 1999. – 576 с.
12. Овчинникова С.П. Российская правовая государственность: евразийский проект Н.Н. Алексеева: дис. ... канд. юридич. наук. – Ростов-на-Дону, 2001. – 196 с.
13. Садовский Я.Д. Оппонентам евразийства: Письмо в редакцию // Евразийский временник. – Берлин, 1923. – Кн. 3. – С. 149-174.
14. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник / Сост. А.П. Огурцов. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.
15. Трубецкой Н.С. Идеократия и армия // Евразийская хроника. Вып. 10. – Париж, 1928. – С. 3-8.
16. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. – М.: Аграф, 1999. – 554 с.
17. Трубецкой Н.С. О государственном строе и форме правления // Евразийская хроника. Вып. 8. – Париж, 1927. – С. 6-9.
18. Трубецкой Н.С. Об истинном и ложном национализме // К проблеме русского самосознания. – Берлин, 1927. – С. 13-22.
19. Флоровский Г.В. О народах неисторических // Исход к Востоку. – София, 1921. – Кн. 1. – С. 52-70.